

Сунчул подготовил несколько вещей для своего визита в штаб-квартиру Торговой коалиции, гавань Эге.

Самым большим преобразованием стал его внешний вид.

Сунчул, который от души любил носить только один комплект одежды, сменил свои поношенные штаны, рубашку и плащ в пользу свободного одеяния без пуговиц с широкими бочкообразными штанинами, которые часто носят купцы. Он надел сапоги с голенищами, и нахлобучил на голову широкополую шляпу.

Как будто этого было еще недостаточно, Сунчул закрыл лицо руками.

Треск, треск.

После того как тревожные звуки скрежета костей друг о друга на короткое мгновение заполнили комнату, лицо Сунчула стало лицом совершенно другого человека.

"Что? Как ты это сделал?"

Больше всех удивилась Бертельгия. Но неизменный голос Сунчула успокоил ее.

"Это я, Бертельгия. Не удивляйся".

"Как ты это сделал? То, что ты только что сделал".

"Простой трюк, который я перенял как хобби в прошлом".

"Трюк? Где ты ему научился?"

Сунчул вспомнил друга из своего прошлого и негромко вздохнул, прежде чем ответить Бертельгии.

"Среди моих прошлых товарищей был величайший из всех убийц".

"Величайший? Белая Тень?"

"Неприятно давать титул величайшего убийцы простому сопливному предателю. Нет. Тот друг, Шамал Раджпут, был убийцей во всех смыслах этого слова".

Сунчул не испытывал никакого уважения к убийцам. Но из этого правила было лишь одно исключение.

Третий чемпион континента, Шамал Раджпут.

Он основал гильдию ассасинов и прославился во время восстания, совершив несколько легендарных убийств в разгар битвы. Эти убийства часто помогали склонить чашу весов в сторону победы повстанческой армии.

Кроме того, будучи одним из Призванных того же поколения во Дворце Призыва, он также был человеком, который оказал большое влияние на Сунчула в течение многих лет.

"Этому навыку маскировки меня научил он".

"Хм. Похоже, что в прошлом у тебя было много друзей, да?"

"Более или менее".

"Но почему же ты до сих пор не использовал этот удивительный навык, если знал, как это делается?"

Сунчул сделал такое выражение лица, как будто ответ на вопрос Бертельгии был очевиден.

"Это неудобно".

Никакая другая причина для Сунчула не была более разумной, чем эта. Конечно, он уже пробовал использовать его раньше. Во Дворце Вызова он использовал этот навык маскировки, когда раскрывал свою личность старшему офицеру ордена Кровавых Железных Рыцарей, имя которого уже давно забыто.

Именно тогда он понял. Что пользоваться им было отвратительно неудобно.

Но в данный момент у него не было выбора, кроме как смириться с определенным уровнем дискомфорта. В конце концов, у Сунчула был контракт с Хорнеко.

Конечно, строго говоря, поездка в гавань Эге не нарушает содержание контракта. Его сторона сделки заключалась в том, чтобы оставаться в пределах границ Нимпаса. Гавань Эге, находившаяся всего в двух часах пути, могла быть обоснованно включена в эти границы.

Хорнеко не был беспечным человеком.

Несомненно, внесение в договор столь туманного пункта было сделано им намеренно, чтобы соблюсти собственные интересы. Что, если бы ему угрожала опасность в Эгейской гавани? Эта двусмысленность, скорее всего, была страховкой на случай, что может произойти дальше.

Однако, несмотря на эту защиту, Сунчул не хотел навлекать на себя беду. В результате его черты лица изменились.

"Теперь мы все в порядке... хм...? Простите, кто вы?"

Дерха вошла в комнату Сунчула и была напугана его появлением, о чем свидетельствовали ее широко раскрытые глаза.

Его маскировка была идеальной.

Сунчул был доволен своим преображением, поэтому он последовал за Дерхой и Бертельгией к карете.

Внутри кареты лежала куча писем Бога, отвергнутых Сунчулом, и человек, выглядевший совершенно не к месту, сидевший без видимой цели в окружении каких-то специй.

Купец закрывал лицо тюрбаном и был одет в обычную одежду. Сунчул спросил Дерху, и она ответила, что он ее помощник.

'Наверное, даже такая женщина способна найти себе помощника'.

Сунчулу показалось, что торговец ему знаком, но он не стал задумываться над этим вопросом.

"Теперь, когда я думаю об этом, как по-твоему, сейчас поживает эта цыпочка?"

Бертельгия высунулась из кармана, чтобы спросить: "Если ты имеешь в виду Маракию, то тебе не стоит беспокоиться".

"Трудно не волноваться за него".

"Он не такая уж незадачливая птица".

Действительно, Маракия иногда совершал неразумные поступки перед Сунчулом. Но именно благодаря Сунчулу его поведение стало таким. Если бы не такое подавляющее существо, как Сунчул, странное поведение Маракии показалось бы не более чем законным, царственным спокойствием короля.

Хотя, бесспорно, Маракия знал очень мало, в целом он обладал превосходным умом. Если оставить его в покое, это не должно было привести к каким-либо серьезным проблемам.

К тому же, он даже немного подрос с тех пор, как появился из яйца.

Оставив все это в стороне, карета отъехала под громкий возглас Дерхи. Не прошло и часа, как они подъехали к границе.

Как только карета прошла простой досмотр, она пересекла границу и въехала на территорию, находящуюся под властью Союзной купеческой коалиции.

"Хм. Даже здесь занимаются сельским хозяйством. Я думала, что город купцов не захочет заниматься такой работой".

прокомментировала Бертельгия, глядя на большое открытое поле за окном кареты. Хотя земля была еще коричневой и незасеянной, Бертельгия видела несколько фермеров, усердно работающих на поле.

"Вероятно, это фермы для выращивания овощей. Хотя зерно и тому подобное можно импортировать издалека, сложно привезти свежие овощи с большого расстояния".

Человек, сидевший сзади, наконец-то открыл рот. Но его голос был слишком знакомым.

Бертельгия была потрясена и оглянулась, чтобы спросить его.

"Король Нимаса...?"

Мужчина усмехнулся и снял тюрбан, чтобы открыть свое лицо. И, как Бертельгия и предполагала, это был король Нимаса, король Дехтер.

Сунчул не удивился. Это была одна из возможностей, которая пришла ему в голову сразу после встречи с этим человеком. Вот только Сунчул не хотел беспокоиться о нем, а также чувствовал себя неловко в своем нынешнем облике.

"Простите, что удивил вас. Но я всегда хотел это сделать! Отправиться с моим почитаемым Врагом... то есть Имперским Главнокомандующим на авантюру!".

Сунчул спокойно оглянулся на Дехтера, который, казалось, был в экстазе, в волнении поднимая оба кулака. Он спросил: "Как вы сюда попали? Вы знакомы друг с другом?"

Дерха отодвинула в сторону ткань, отделявшую место кучера от остальной части кареты, чтобы самой ответить на этот вопрос.

"Его величество, король Нимпаса, - мой шурин".

"Понятно".

Ему показалось, что ее туманные голубые глаза выглядят знакомыми, похоже, она была родней Хорнеко.

Выслушав ее, Сунчул провел рукой по лицу и вернул его в нормальное состояние. Дочь Хорнеко была проводником, что толку от его маскировки.

Он оглядел карету и спросил.

"Вице-король знает об этом?"

"Нет, скорее всего, нет. Даже если бы он знал, он не мог бы ничего сделать в данный момент. Он сейчас очень занят работой".

Сунчул кивнул и перевел взгляд на короля.

"Разве это нормально, когда сам глава королевства оставляет свой трон вакантным?"

Дехтер горько улыбнулся и ответил, почесывая голову.

"Тут... не должно быть никаких проблем. Страна настолько мала, что ее даже можно назвать мелкой нацией, так что делать тут особо нечего. Да и королева сейчас во дворце".

После упоминания о королеве Сунчул посмотрел на переднюю часть кареты и достал из хранилища души свиток.

Это был свиток тишины. После того, как была применена магия подавления звука, Сунчул спросил короля.

"Как тебе пришло в голову жениться на своей королеве?"

Лицо Дехтера заметно потемнело, когда Сунчул спросил о королеве, и он с опаской посмотрел в сторону передней части кареты.

"Я установил барьер, ограничивающий звук. Так что наш разговор не должен быть слышен спереди".

"Я...Что вы имеете в виду?"

"Я заметил, что в поведении королевы на вчерашнем пиру есть серьезная проблема. Как бы то ни было, я часто бываю нежеланным гостем, но даже я был выбит из колеи ее грубостью".

"Я глубоко сожалею о случившемся. Но, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я люблю королеву, а королева любит меня в ответ".

Услышав это, Бертельгия тут же выскочила из кармана Сунчула.

"Похоже, ты ей совсем не нравишься, королеве. Нет, наверное, это ближе к презрению?"

За неожиданным началом последовала тяжелая правда. Дехтер потерял самообладание, не сумел удержать под контролем выражение лица и выдал свои сложные внутренние

переживания.

Сунчул подумал, что Бертельгия здесь не права, но не стал ее в этом уличать. Когда еще у них будет возможность услышать это, если не здесь и сейчас? Сунчул согласился с Бертельгией.

"Я тоже так думаю".

Сунчул внимательно наблюдал за Дехтером. На его лице читались беспокойство и озабоченность, которые невозможно было описать несколькими словами. Это ясно показывало, как сильно он страдает душевно.

После долгого молчания Дехтер уставился в пространство и начал свой рассказ печальным тоном.

"Честно говоря, я не нравлюсь королеве. Я слишком неадекватен для нее. Когда-то она была помолвлена с принцем большого и могущественного Древнего королевства, но в итоге вышла замуж за принца соседней маленькой страны, то есть меня".

'Информация Маракии была точной', - подумал про себя Сунчул.

Дехтер продолжал.

"Несмотря на то, что мы оба принцы, жизнь принца Древнего Королевства полностью отличалась от моей. Пока тот рос, питаясь Наследством Души и обучаясь у Мастеров Меча на протяжении всего своего детства, я жил в скромном здании, которое слишком мало, чтобы называться дворцом, наблюдая, как на моего отца кричат члены Коалиции Торговцев".

Одна бровь Сунчула приподнялась, но он не стал комментировать.

"По прошествии времени разница стала огромной. С одной стороны, он стал одним из героев нового поколения наравне с Тринадцатью чемпионами континента. А я, ну, я просто чучело короля с короной, которую могут отобрать в любой момент".

"Думаю, ты осознаешь, что ты всего лишь марионетка".

Бертельгия неожиданно нанесла еще один сильный удар. Однако Сунчул в какой-то момент был глубоко вовлечен в политику, и другая часть его истории заинтересовала его.

"Отобрать корону? Кто?"

Дехтер бросил взгляд на переднюю часть кареты и ответил тоненьким голосом.

"Мой тесть, вице-король Хорнеко, ходят слухи, что он хочет носить корону".

"Хорнеко хочет?"

"Да. Говорят, что раньше он никогда не желал короны. Но недавние события, полностью изменившие статус-кво, поставили его положение под угрозу, и поэтому теперь он думает по-другому. Он хочет получить безошибочный символ власти, такой, который был бы устойчив к внешнему давлению. Другими словами, собственную корону".

Несмотря на то, что он говорил с заиканием и нерешительностью, Сунчул обнаружил, что Дехтер неожиданно осознал свое положение и в какой-то степени соображает, что делать.

'Этот человек не так глуп, как кажется'.

Дехтер вздохнул и продолжил исповедь.

"Но что я могу сделать? Я ничего не могу сделать, даже если знаю правду. Так было всегда, с самого начала. Возможно, именно из-за этого я стал таким ярым поклонником Имперского Главнокомандующего".

Жизнь вернулась в ранее унылые глаза Дехтера.

Он посмотрел на Сунчула взглядом, полным оживления, и энергично продолжил.

"В отличие от такого неудачника, как я, Императорский Главнокомандующий в одиночку противостоял миру. Отбросив честь, дружбу или статус. Оставив все позади".

"..."

"И вы доказали всему миру, не так ли? Что вы были правы. Полагаясь только на свои силы".

Было немного неловко слушать это, но теперь Сунчул понял, почему этот молодой король, которого он никогда раньше не встречал, был таким горячим его поклонником.

Клак-клак.

Сунчул уловил слабые вибрации.

Дерха стучала в окно кареты. Звука не было, но Сунгчул заметил вибрацию и снял барьер, глушащий звук, а затем сам отодвинул занавески.

"В чем дело?"

"Почему вы так поздно отвечаете? Я сказала, что мы почти приехали".

"Понял".

Казалось, что их светская беседа подошла к концу. Сунчул мимикой дал понять Дехтеру, что их разговор окончен.

Дехтер с глубоко опечаленным выражением лица безжизненно кивнул и тихо ответил.

"Но я все равно люблю королеву. Я влюбился с первого взгляда. Это чистая правда".

Бертельгия подлетела к Сунчулу и прошептала: "Он такой жалкий..."

Сунчул согласился.

Он задумался на мгновение, затем кивнул и достал меч из хранилища душ.

Это был блестящий военный меч из Империи людей. Он использовал его для разделки мяса и тому подобного, но изначально это был высокочлассный офицерский меч, который давался только тем, кто был в ранге имперского генерала или выше.

Сунчул протянул его своему поклоннику Дехтеру.

"Это не очень много, но это мой подарок".

"Что... что это?"

Глаза Дехтера расширились.

"Это меч, которым меня наградили, когда я был назначен Имперским Главнокомандующим, подаренный самим Императором. Ты рассказал мне историю, поэтому будет правильно, если я вознагражу тебя должным образом".

"Оооо... этот драгоценный предмет... Это... Я не могу поверить, что вы подарили мне такой ультра-супер-пупер редкий предмет, как этот..."

На глазах изумленного Дехтера появились слезы, а его руки тряслись, как ветви ивы. Казалось, он был искренне благодарен.

Было немного жаль отдавать такую вещь, но радость, которую он наблюдал, вызвала у Сончула чувство глубокого удовлетворения.

"От всего сердца, спасибо вам большое!"

Король, которому подарили меч, опустил голову, чтобы отдать Сончулу поклон.

Хотя король и принадлежал к малочисленному народу, он был королем.

Сунчоль выпрямил спину Дехтеру и заговорил с ним слегка озадаченным тоном.

"Королю не подобает так поступать".

"Хм..."

Бертельгия была заметно обеспокоена, глядя на Сончула и Дехтера.

"Большое спасибо!"

Дехтер еще раз громко выразил свою благодарность.

Пока все это происходило, карета уже миновала вход в Эгейскую гавань и въехала в величайший торговый порт мира.

Сунчул широко распахнул окна.

Аромат океанского бриза донес в карету крики чаек.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/2729753>